

В моем сердце царит необъяснимое чувство. В конце концов, я вырос в Мексике, и чувства в моем сердце определенно неглубоки.

Хотя он только что согласился со стариком, это определенно не будет так, как раньше.

За дверью двое подслушивающих дядей и племянников прижимались все ниже и ниже, потому что не могли расслышать, что говорят внутри.

В этот момент сзади внезапно раздался голос дяди Цзиня:

"Второй молодой господин, молодой господин, что вы...?"

бум!

бум!

Дяди и племянники были так напуганы, что не смогли удержаться на ногах и одновременно упали на землю.

"Ох~Ох~" закричал Мо Сюй.

Я упал дважды менее чем за час!

Это что, спина или невезение?

Однако, хотя Мо Сюй не очень надежен в обычное время, он надежен в критические моменты.

Он скрутил свое тело, как только упал, иначе ему пришлось бы подавить маленького парня. В этом случае последствия определенно были бы не очень хорошими.

Дядя Цзинь тоже был шокирован этой неожиданной сценой, и слишком поздно среагировал.

Когда Цзян Тинсюй услышал восклицание сына, он тут же поднялся на ноги и выбежал из комнаты, а господин Мо последовал за ним.

Два дяди и племянник, которые упали, оглушенные, еще не встали, пока Цзян не услышал, что вышел Сюй и потянул злодея вверх:

"Больно?"

Слушая голос матери, Сяо Ниннин, наконец, облегчилась, и боль от падения, наконец, начала излучаться:

"Больно, Ниннин больно!"

Это напугало окружающих, даже Мо Сюй было наплевать на боль в теле, карп встал:

"Ты куда-то упал?" - спросил он.

Синие вены на встревоженном лице старика Мо вздулись:

"Лао Цзинь, быстро подготовь машину и отвези Ниннин в больницу".

Дядя Цзинь также многократно кивнул: "Я подготовлю сейчас".

Цзян Тинсюй перевернул сына и начал быстрый осмотр, но он не был так встревожен, как люди вокруг.

Поскольку ты упал на живот, а земля чистая и нет опасных острых предметов, нужно только убедиться, что нет травм на лице и суставах рук и ног.

К счастью, за исключением нескольких следов пыли на лице ребенка, оно не пострадало, и зубы у него не выбило.

"Ниннин, двигай руками и ногами".

Злодей зажал ему рот, слезы все еще текли ручьем:

"Ниннингу больно".

"Эй, Ниннин потерпи немного, только если ты пошевелишься, мать поймет, больно ли тебе".

Сяо Ниннин прикусила губу и попыталась осторожно пошевелиться под взглядом Цзян Тинсюя.

"Немного больше".

"Ого~ Ниннин не двигайся, Цзян слушает Сю, Ниннин больно".

Господин Мо озабоченно посмотрел на него, но он также знал, что то, что сказал внук, определенно не было неправильным:

"Ниннин, твоя мать права, если ты снова пошевелишь его, пошевеливайся".

"Неужели только на время?" Маленький человек заплакал и спросил с подозрением.

Старик слишком стар, чтобы легко сесть на корточки, поэтому он может только наполовину выгнуть талию:

"Когда это дедушка обманывал тебя? Действительно, всего на минуту".

Сделать отца семьи Мо таким, наверное, может только этот малыш в мире.

На какое-то время должно было полегчать, боль была не такой сильной, как раньше, и злодей снова зашевелился.

Видя, что маленькие руки и ноги все еще гибкие, Цзян Тинсюй тоже почувствовал облегчение:

"Нет большой проблемы".

Когда прозвучали эти слова, старик рядом с ним, дядя Цзинь и Мо Сюй вздохнули с облегчением.

"Все хорошо, все хорошо!"

Если вы действительно чего-то хотите, боюсь, старик будет первым, кто не сможет это принять!